

15 ВОПРОСОВ

ШЕФ-РЕДАКТОРУ

Илья Калинин

о работе в журнале

«Неприкосновенный Запас»

Материал
подготовили:

Александра
Денисова

Ирина
Капитонова

Дарья
Москвина

Анна
Смирнова

Нам, студентам, часто кажется, что мы можем сделать все сами: и написать диплом, и создать журнал. Отчасти это так, но правдой будет и то, что без поддержки и советов более опытных коллег нам было бы в разы сложнее. На самых первых страницах нашего первого выпуска мы решили поговорить с Ильей Александровичем Калининым — нашим наставником и одним из инициаторов создания журнала «Своими словами» — о том, как начинаются большие и успешные проекты, и о том, как нам стать одним из них.

Илья Александрович Калинин — академический руководитель магистерской программы «Русская литература в кросс-культурной и интермедиальной перспективах», профессор Школы гуманитарных наук и искусств НИУ ВШЭ СПб, кандидат филологических наук. Сфера научных интересов: русский формализм, культурная политика и политика идентичности в современной России, советская интеллектуальная культурная история.

Прежде всего, должен сказать, что с января 2021 года я уже не являюсь шеф-редактором журнала «НЗ», хотя и продолжаю сотрудничество с ним в качестве приглашенного редактора, занимающегося составлением тематических номеров или отдельных тематических блоков. В качестве главного редактора в данный момент я вовлечен в совершенно новый журнальный проект, о котором надеюсь рассказать чуть позже. И все же почти двадцатилетний опыт работы в «НЗ» (за эти годы в типографию ушли ровно 111 номеров) позволяет ответить на ваши вопросы, пусть и в уже несколько отстраненной модальности.

1. Как началась Ваша история с «Неприкосновенным Запасом»?

Первые годы существования «НЗ» я был его постоянным читателем, привыкшим следить за всем, что выходит в издательстве «НЛО». Потом уже в аспирантуре началось постепенное сближение с редакцией, правда, не «НЗ», а журнала «НЛО»: первые опубликованные статьи, приглашение в Москву на организуемые «НЛО» круглые столы, в которых принимала участие небольшая группа молодых гуманитариев (историков, социологов, филологов). Потом (весной 2002 года) было участие в Баннных чтениях — организуемой «НЛО» ежегодной конференции, овеянной в те годы легендарной репутацией закрытого клуба избранных (так что приглашение на нее дало серьезный повод для моего неизбалованного аспирантского тщеславия). Через несколько недель после возвращения из Москвы раздался звонок домашнего телефона. Как сказали бы раньше, «на проводе» была Ирина Прохорова, которая предложила мне переехать в Москву и стать редактором «НЗ». Стоит заметить, что это произошло в день моего рождения, о чем Прохорова, естественно, не знала. Еще через полтора месяца я защитил диссертацию, а через неделю после начала банкета — обнаружил себя на перроне Ленинградского вокзала.

2. «Неприкосновенный Запас». Что значит это название? Как можно его интерпретировать?

Журнал возник в 1998 году, за четыре года до моего прихода. Его первоначальное название было следующим: «Неприкосновенный запас. Очерки нравов интеллектуального сообщества». В 90-е годы резкое падение как материального уровня жизни, так и символического статуса людей интеллектуального труда — того сообщества, которое традиционно определяло себя в качестве интеллигенции, — запустило очередной виток дискуссий вокруг ее групповой самоидентификации. Внутреннее ощущение

ние избыточности, возникшее у этой социальной группы по отношению к социокультурному и политэкономическому мейнстриму тех лет, требовало нового самоопределения, утверждающего и подтверждающего собственную значимость. Знаком этого самоопределения и стало обращение к понятию «неприкосновенный запас», означающему то, что подлежит расходованию в самом крайнем случае, — то, что нужно беречь. Прошло несколько лет и стало понятно, что ограничивать тематику журнала проблемами самоописания не стоит. Тогда и возник другой подзаголовок, который не меняется уже 20 лет — «НЗ. Дебаты о политике и культуре». Таким образом, журнал очертил пространство разговора, обозначив не только основные предметные области своих интересов, но и перспективу их взаимного пересечения (политика культуры / культура политики).

3. В разделе «Информация для авторов» на сайте редакция рассказывает, как проходит отбор и проверка материалов в журнал. В первом пункте говорится о материалах, которые редакция заказывает. Не могли бы Вы рассказать подробнее, как это работает?

Действительно, учитывая структуру журнала (регулярные рубрики, колонки постоянных авторов, тематические блоки), большая часть материалов формируется через запрос, идущий от самой редакции. Горизонт планирования — от полугода до года и больше, в зависимости от того, идет ли речь о тематическом блоке или о так называемом «специальном тематическом номере», объединенном сквозной проблемой. На редакционном совещании обсуждаются планы на будущее, определяется круг тем, которые, с точки зрения сотрудников журнала, представляют интерес для его аудитории (как профессионального сообщества, связанного с социогуманитарными науками, так и круга людей, не совпадающего с академическим пространством). «НЗ» всегда позиционировал себя не как академический (хотя большую часть публикуемых текстов составляют именно научные статьи), а как интеллектуальный журнал, непосредственно реагирующий на актуальную политическую и культурную повестку (что совершенно не означает отсутствие интереса к прошлому). После того, как темы определены, мы начинаем связываться с потенциальными авторами, работая по принципу «снежного кома», задействуя сети профессиональных контактов, существующие внутри различных дисциплинарных областей. Этот тип работы предъявляет определенные требования к социальному капиталу самого редак-

тора (объему его «записной книжки») — так что без активной включенности в такого рода сети может возникнуть как ограниченность поднимаемых журналом вопросов, так и дефицит авторов. Конечно, у журнала должно быть узнаваемое лицо, но его выражение должно постоянно меняться, а не застывать, как посмертная маска.

4. Все в том же разделе во втором пункте упоминаются статьи, пришедшие «самотеком». Они проходят рецензирование только после одобрения редакцией. При этом нет никакой информации, каким образом можно подать статью в редакцию. Значит ли это, что большая часть номера сформирована тем материалом, который был заказан непосредственно редакцией?

Часть (меньшая) материалов приходит от самих авторов, а решение об их публикации принимается редакцией на основании внутренних рецензий. Основная сложность — вписать такой текст в структуру ближайших номеров, которая заранее выстраивается на основании редакционных планов. Случается и такое, что пришедший «самотеком» текст заставляет пересмотреть уже существующие планы и выстроить вокруг него отдельную рамку, заказав дополнительные тексты или инициировав дискуссию. На сайте журнала есть адрес редакционной почты, зачастую новые тексты приходят и на личные адреса редакторов или через мессенджеры соцсетей. Чем дольше работаешь в качестве редактора, тем теснее твое имя начинает ассоциироваться с местом работы, — так что потенциальные авторы знают, к кому обращаться.

5. В описании журнала можно найти следующие слова: «На страницах “НЗ” ученые, эксперты и публицисты всех поколений без оглядки на возраст и ученую степень обсуждают темы, актуальные для России, Европы и всего мира». Почему редакции важно подчеркнуть это разнообразие?

Это разнообразие — часть нашей идентичности. Как я уже говорил, мы не хотели замыкаться рамками академического мира с его сложившимися иерархиями, статусами и чинами. Отсюда и призыв к молодым авторам, к которым «НЗ» всегда был неравнодушен. Вспоминается одна история. Лет десять назад меня пригласили в редакцию журнала «Отечественные записки», который несколько раз открывался и закрывался, пока не закрылся совсем по причине отсутствия финансирования. Тот вечер был посвящен очередному открытию журнала после нескольких лет перерыва. Присутствовала редакция и небольшой круг людей, ре-

гулярно писавших для журнала. В какой-то момент зашел разговор о нехватке новых и молодых авторов, на которую стал сетовать главный редактор «ОЗ». И вот, когда я уже хотел возразить, что мы, в «НЗ», такой нехватки не испытываем, слово взял Борис Дубин (замечательный социолог культуры, блестящий переводчик и, наверное, самый обаятельный человек российской интеллектуальной сцены). Он оглядел несколько десятков человек, собравшихся в тот вечер в офисе общества «Мемориал», и сказал: «Если бы не присутствие Ильи, то самым молодым среди нас был бы я». Дубин был 1946 года рождения. Именно в тот момент я отчетливо понял, что «НЗ» — проект поколенческий и по академическим меркам — молодежный. Правда, с тех пор прошло 10 лет, и за это время редакция моложе не стала. Надеюсь, естественный ход событий не приведет к тому, что «НЗ» повторит судьбу «Отечественных записок».

6. Итак, мы обозначили авторов, которые публикуются в «НЗ». А как бы Вы могли описать аудиторию, которая читает журнал? Изменилась ли она за время существования журнала?

Вероятно, она становится старше, поскольку ее ядро — как мне кажется — составляет поколение гуманитариев, входивших в науку во второй половине 1990-х — начале 2000-х на волне подъема интереса к западной социальной теории, открытости к международному интеллектуальному контексту, ориентации на эмансипаторные политические ценности и демократическое участие в происходящем.

7. Отчасти мы уже затронули этот вопрос, но всё же хотелось бы уточнить, как выбираются темы номеров?

Темы номеров, как я уже сказал, определяют на редакционных встречах, но могут и предлагаться близкими к журналу авторами. Естественно, их выбор опосредован тем, что происходит с современным социогуманитарным знанием и социокультурным контекстом, в которое оно погружено. Удачи или промахи в этом выборе отражают степень чувствительности членов редакции к этим процессам и контекстам.

8. Вы рассказали об авторах, об аудитории, о процессе отбора материалов редакцией, тем самым обозначив основные принципы «Неприкосновенного Запаса» сегодня. Скажите, были ли они такими с момента возникновения журнала? Или это процесс развития, который, может быть, идет и по сей день?

Не могу сказать, что это развитие носило характер каких-то сознательных революционных смен ориентиров, редакционной политики, жанрового формата. Скорее оно может быть описано в терминах органического роста, отражающего смену самих исторических вех (все же 23 года существования журнала по отношению к горизонту новейшей истории России — вполне солидный срок). Менялось время, менялся состав сотрудников редакции, менялись и они сами.

9. Как поддерживать долгую жизнь журнала?

Чтобы жизнь журнала была долгой, его миссия не должна исчерпываться групповыми интересами и профессиональной идентичностью работающих в нем людей. Этот баланс между наличием ядра и открытой структурой очень непросто соблюсти. Когда-то Паскаль определил природу как «бесконечную сферу, центр которой везде, а окружность нигде». Конечно, эта формула последовательно не приложима к «природе журнала», но все же позволяет схватить тот парадоксальный баланс, о котором я говорю.

10. Илья Александрович, расскажите в чем заключалась Ваша работа как шеф-редактора? Насколько Вам было необходимо вникать в материал каждого номера? Что Вы делегировали, а над чем обязательно работали сами?

Прежде всего, это координация работы коллег и создание атмосферы, способствующей совместной работе над выбором тем, поиском авторов, стратегией развития. Как и остальные редакторы, я был вовлечен в непосредственную работу с той частью тем, авторов и текстов, которые «приходили» в журнал через меня. При этом ни один текст не шел к корректору и на верстку прежде, чем с ним познакомлюсь я. Так что, даже если текст был уже доведен до финальной версии кем-то из коллег, его последним читателем внутри редакции всегда оказывался я. Порой речь шла о каких-то мелких изменениях; иногда, казалось бы, финальная версия вновь оказывалась промежуточной; крайне редко уже готовый текст приходилось отклонять вовсе. Наверное, самым любимым моим занятием была работа над общей архитектурой номера — монтажом из отдельных тематических блоков и рубрик общей композиции (включая последовательность рецензий в завершающей части). Не думаю, что кто-то еще читал журнал от первой до последней страницы, но для меня каждый выпуск представлял собой своеобразный роман, организованный вокруг сквозного концептуального сюжета, пусть и с решительными переменами действия, персонажей, исторической обстановки и т.д.

11. Как много времени, скажем, в неделю занимает работа в журнале?

Точно ответить на этот вопрос практически невозможно. С определенностью могу сказать, что почти за 20 лет не было ни одного дня, когда бы такой работы не было вовсе. Если нет работы с текстами, есть переписка с авторами или коллегами по журналу. Или нужно заниматься организацией каких-то мероприятий, связанных с журналом (семинаров и конференций, презентаций и круглый столов, публичных лекций авторов, промотирующих те или иные номера). Безусловно, есть кривая, фиксирующая пики активности — чем ближе к сдаче номера, тем больше работы.

12. Как нужно относиться к своему делу, чтобы не выгорать, не иссякать?

Конечно, работа редактора отнимает время и силы, и порой кажется, что и то, и другое лучше было бы потратить на свои собственные исследовательские интересы и авторские обязательства (скажу честно, чужих текстов я переписал значительно больше, чем написал своих собственных). Так что, если относиться к работе в журнале исключительно как к чему-то, что заставляет тебя отвлекаться от собственного профессионального развития, долго на ней не продержаться. Однако со временем понимаешь, что опыт переписывания и переработки чужих текстов, опыт вопросов и комментариев, к ним обращенных, многое дает для работы над собственными текстами. А сам журнал (его содержательная повестка) оказывается продленным за пределы университета образованием, где ты одновременно и определяешь учебный план, и учишься согласно его траектории.

13. «Неприкосновенный Запас» возник в то время, когда электронные журналы толком еще не существовали. Сейчас можно прочитать «НЗ» и в печатной версии, и в электронной на сайте НЛЮ. Как Вы думаете, есть ли смысл молодым академическим изданиям (например, студенческим) печатать свои номера?

Думаю, сейчас в этом нет большого смысла. Это требует и дополнительного финансирования, и создания целой технологической цепочки, отвечающей за печать, распространение, бухгалтерскую отчетность. Это возможно только в том случае, если администрация соответствующего университета решит вложиться в такой журнал как в определенный имиджевый проект. Но это уже другая история, и ее логика не сильно зависит от самой студенческой инициативы — желания самостоятельно делать свой журнал.

14. О каких типичных ошибках молодых изданий Вы могли бы рассказать и, может быть, посоветовать, как их избежать? Это может быть актуально для редакций студенческих изданий в разных университетах, которые так же, как и мы, работают над созданием журнала.

Если честно, я практически не знаю примеров подобных изданий (если говорить именно о студенческих проектах). Думаю, главный вызов, стоящий перед таким изданием — необходимость придать ему инерцию, которая позволила бы журналу существовать после того, как закончит магистратуру первое поколение его создателей. Конечно, тут есть разные варианты продолжения работы: дальнейшая учеба в аспирантуре, участие в жизни журнала в качестве выпускника, пусть институционально уже и не привязанного к университету. В любом случае нужно с самого начала думать о механизмах «передачи наследства», кооптации тех, кто придет в университет вслед за вами. Скорее не ошибка, а беда молодых изданий в том, что энергия, энтузиазм и наличие свободного времени, характерные для молодости, величины не постоянные. В какой-то момент их снижение необходимо компенсировать чем-то другим.

15. Как Вам кажется, важен ли формат журнала/газеты для студенческой академической среды?

Вспоминается знаменитый ленинский тезис из его статьи «С чего начать» (1901): «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Отбросим пропаганду и агитацию, сохраним момент организации. Работа над журналом / газетой носит коллективный характер, предполагает прозрачность границ между писателями и читателями (тем более, в случае студенческого издания), подвижность позиций, позволяющую выступать то как автор, то как редактор, то как составитель, то как переводчик, то как читатель. Все это и создает то силовое поле, которое делает из атомизированного множества — сообщество.